Очень важно принятые в детском саду правила поведения, позволяющие детям самостоятельно пользоваться пособиями и игрушками, свободно перемещаться по всей территории (естественно, поставив в известность воспитателя и в отведенное для самостоятельной деятельности время).

В старшем дошкольном возрасте, игра «оставляет в наследство» способность проявить инициативу, развивать творческое воображение, гибкость в принятии решений и способность брать на себя различные роли в общении с людьми. Участие взрослого уместно только в роли подсказчика. Он может предложить разыграть тот или иной сюжет. Ту или иную игровую ситуацию. Интересно, что совершенно свободная и ничем не ограниченная ролевая игра к концу дошкольного возраста постепенно все больше и больше регламентируется: дети теперь уделяют внимание тому, насколько правильно их партнер разыгрывает ту или иную роль. Поправляют друг друга. Внимание к «правильности исполнения» – зародыш будущего стремления в любой деятельности добиваться совершенства.

Именно в игре происходит наиболее эффективное развитие личности дошкольника и всех психических процессов, значимых для этого возраста.

Таким образом, в задачу педагога в дошкольном возрасте входит обеспечить ребенку условия, в которых развивалась бы игра [4;5].

Роль педагога заключается в том, чтобы затеять с детьми совместную игру, участвуя в ней в качестве игрового партнера. Как и в других видах деятельности, при организации совместной игры не имеет смысла давить на ребенка или занимать доминирующую позицию, поскольку интерес возникает только там, где есть свобода если дети почувствуют, что педагогу так же интересно играть и ними, как им самим, если он деликатно, чувствуя себя в игре равноправным партнером, «выбрасывает» новые сюжетные повороты, ролевые ходы, привлекает в игру всех желающих – игра будет подхвачена самими детьми. Когда педагог увидит, что игра начинает разворачиваться и обретать собственную силу, когда в игре начинают выделяться лидер, которые могут вести игру дальше – он может незаметно выйти из игры, предоставив детям возможность играть без непосредственного участия взрослого [2].

1. Арушанова А., Дурова Н., Рычагова Е. Пятый год жизни: истоки диалога // Дошкольное воспитание - 2004-№4.
2. Жичкина А. Значимость игры в развитии человека // Дошкольное воспитание -2002- №4.
3. Клименкова О. Игра как азбука общения // Дошкольное воспитание - 2002 - №4.
4. Прима Е.В., Филиппова Л.В., Кольцова И.Н. Развитие социальной уверенности у дошкольников. – М., 2003.
5. Смирнова Е.О. Современный дошкольник: особенности игровой деятельности // Дошкольное воспитание -2002-№4.

Литвинова М.В., Гаврилова А.В., Кибалко В.В.

Роль театров малых форм в студенческой молодежной культуре

*Белгородский государственный институт искусств и культуры
(Россия, Белгород)*

doi:10.18411/lj-09-2018-09

idsp: 000001:lj-09-2018-09

Аннотация

В статье рассматриваются качественные изменения, происходящие в сфере молодежного досуга; анализируются возможные пути решения возникающих проблем. Авторы предлагают заострить внимание на зарекомендовавших себя малых смеховых формах студенческих театров – капустниках, СТЭМах, КВН – реализующих самобытный

творческий потенциал личности, формирующих здоровую конкурентную среду, интегрирующих и сплачивающих молодежное сообщество.

Ключевые слова: молодежный досуг, театр малых форм, СТЭМ, КВН.

Abstract

In the article authors are considering changes which are become in leisure of young people and are analyzed solutions of emerging issues. Authors offer pay attention on traditional laughing forms of student's theaters of small shapes like skits, student's theaters of variety miniatures, clubs of the cheerful and sharp-witted. That unique forms help teenagers to realized their creative potential and mold healthy competitive environment which can rally young people together

Key words: youth leisure, small shaped theater, student's theater of variety miniatures, club of the cheerful and sharp-witted

Качественные изменения, происходящие в сфере молодежного досуга, сегодня не вызывают сомнений. Политические, экономические, социальные трансформации последних десятилетий, активный технологический прорыв в мировом масштабе, культурные деформации, рожденные виртуальным пространством, стремительное классовое и экономическое расслоение общества обусловили качественные изменения целей, задач, форм и методов организации досуга молодежи. Организация культурного досуга молодежи всегда отличалась большой сложностью и противоречивостью, однако сегодня ситуация меняется *качественно*. Традиционные ценностные установки на цель и смысл жизни, свободу, труд, человеческие отношения слабеют, теряет свою актуальность. Нарастает постепенная, но ощутимая ориентация молодежи «на себя», возникает сопротивляемость умственному труду, физическим нагрузкам, усиливается эмоциональное обнищание. По оценке А.В. Суровицкой, «молодежь как бы *уходит* в досуг как в определенную защищенную среду, где она чувствует себя по-настоящему свободной»[8,21]. Именно досуг становится для молодежи тем «иным миром» который противопоставляется миру обыденному. Не удивительно, что этот «другой мир» часто становится максимально вымышленным, фантазийным, виртуальным. Растет движение «ролеви́ков», увлеченно «живущих» в другом времени, или в другом мире; популяризируются сетевые игры. Практически вся российская молодежь включена в «паутину» *неформальных социальных сетей*, что подтверждает тягу к общению и потребность общаться. Однако, специфическим аспектом данного вида общения является его виртуальность, вторичность, невозможность прямого диалога в силу отсутствия непосредственного контакта и временн'ого разрыва между репликами. Довольно уродливой попыткой восполнить этот пробел стало *селфи* – повальное увлечение современной молодежи, заполонившей фотографиями «себя любимого» всё виртуальное пространство. Молодежь «уходит» в пассивный отдых, ограничивающийся просмотром телевизионных передач, прослушиванием радио, компьютерными играми. В активном досуге преобладают развлекательные формы, направленные на получение сиюминутного удовольствия: посещение кафе, баров, ночных клубов, музыкальных тусовок, молодежных дискотек. Роль государственных учреждений культуры, образования, спорта ослабевает, а функции «законодателей мод» в молодежном досуге все отчетливее переходят в сферу бизнеса и коммерции, падает значимость информативного, организованного досуга, предполагающего творческое начало, стремление к познанию и самосовершенствованию.

Подобная ситуация несомненно вызывает нарастающую тревогу у исследователей сферы досуга. Предлагаются самые разнообразные, часто диаметрально противоположные пути решения данной проблемы. И.А. Каратабан считает, что «среди инновационных проектов, привлекательных для досуга молодежи, может стать, например, создание в муниципальных образованиях торгово-развлекательных центров

комплексного типа, предлагающих новые формы и технологии культурно-досуговой деятельности»[4,107]. К.В. Строков предлагает разумно использовать виртуальное пространство: «...увеличивая объемы профессиональной и духовной информации в Интернете и на телевидении, открывая доступ к этим ресурсам, привлекая их на создаваемые образовательными учреждениями, профессиональными сообществами «информационные площадки», можно добиться ответной реакции от молодежи, пробудить массовый интерес, создавая «моду» на культуру и труд» [7,117]. Т.А. Евстратова делает акцент на «дальнейшее развитие системы управления государственной молодежной политикой с учетом межведомственного характера этой сферы» [2,160]. А.В. Суровицкая полагает, что «необходим новый социальный механизм организации досуга молодежи органами государственной региональной и муниципальной власти» [8,159]. Предлагаемые механизмы решения проблемы, несомненно, имеют рациональное звено, однако, более активное развитие торгово-развлекательных центров лишь усилит коммерческий аспект, информационная нагрузка на сетевые ресурсы уведёт молодежь еще далее от непосредственного живого общения, агрессивное давление государственных структур способно привести к прямо противоположному результату – молодежь окончательно уйдет в свою «иную» нишу.

В этой связи, особую актуальность приобретают уже зарекомендовавшие себя традиционные смеховые интерпретации студенческих театров малых форм – капустники, СТЭМы, КВН – реализующие самобытный творческий потенциал личности, формирующие здоровую конкурентную среду, интегрирующие и сплачивающие молодежное сообщество.

КВН среди перечисленных форм занимает особое место. Феномен данного явления позволяет рассматривать КВН как мощный многоаспектный социокультурный институт, в котором обнаруживаются многочисленные параллельные пласты, охватывающие различные сферы социально-культурной деятельности молодежи. По свидетельству И.А. Шапиро, «сейчас КВН — самое популярное юмористическое шоу в стране», и далее, «КВН объединяет «русских» по всему миру, соответственно оставаясь русскоязычной игрой» [10,446]. Русскоязычность подчеркивают и другие исследователи, к примеру, Д.Г. Букланс отмечает: «по общему признанию всех исследователей, КВН – оригинальное российское явление, сформировавшееся в Советском Союзе как ответная реакция интеллигенции на политические, социальные и культурные события жизни страны» [1,193].

КВН многими исследователями рассматривается как логичное продолжение явлений народной смеховой культуры, (народных гуляний, ярмарочных увеселений, ряженья, городских и деревенских праздников). Принцип балаганно-ярмарочной состязательности, положенный в основу КВН-действия, обусловил и характер атмосферы смеха, «располагающейся между жизнью и искусством, с распределением в новых условиях устойчивых социальных ролей-масок (дурак, юродивый, царь и пр.), с особым вниманием к обнаженному слову («кощунному», балагурному)» [9,61]. Е.А. Иваненко отмечает: «смех в КВН приобретает статус *текста* со своим знаковым комплексом» [3,155].

Истоки формы КВН можно отыскать в выступлениях «синеглазников», «живгазетчиков», «политбоях», столь популярных в 30-е годы XX века. Позднее, в 50-60х годах в Советском Союзе, начинающее нарастать массовое, стихийное неудовлетворение строем, властью, социальными и финансовыми жизненными условиями выплескивается волной сатирических форм, отражающих реалии действительности. Шутки и острые анекдоты советского периода формируют особое «антиповедение», дающее эмоциональный выплеск, возвышающее над действительностью. Клуб Веселых и Находчивых явился своеобразной отдушиной, формой протеста, творческой возможностью молодежи заявить о себе в острой, стилизованной, порой гротесковой смеховой манере. Показательно, что КВН возник в среде *студенческой* молодежи, ведь, по свидетельству О.С. Редкозубовой,

«студенчество как наиболее интеллектуальная, творчески развитая и прогрессивная часть молодежи представляет собой специфическую социальную группу, характеризующуюся особыми условиями жизни, труда и быта, социальным поведением и психологией, системой ценностных ориентаций» [6,13].

Не менее популярным в студенческой среде становится СТЭМ (студенческий театр эстрадных миниатюр), зародившийся в пятидесятые годы XX столетия из вузовских диспутов, капустников, вечеров отдыха как своеобразная форма бунтарства против идеологических табу. СТЭМы довольно быстро завоевывают собственную нишу в среде молодежной студенческой культуры. У молодежи появляется свобода в смеховой, интерактивной форме интерпретировать собственное видение окружающего мира, формировать собственный стиль поведения, выражать свои, молодежные, студенческие ценности и потребности.

Сегодня студенческие театры эстрадных миниатюр явно перерастают понятие *самодельных*: активно формируется репертуар СТЭМов, включающий не только зарисовки на злободневные студенческие темы, но и полноценные эстрадные номера, театрализованные представления, спектакли; по всей стране развивается фестивальное движение СТЭМов; множится количество участников и поклонников СТЭМов.

В Белгороде тенденцию развития СТЭМов можно проследить предметно. Если еще несколько лет назад в городе активно действовало лишь два коллектива, то на сегодняшний день их уже более десяти, что наглядно продемонстрировал конкурс «Студенческая весна», в котором приняли участие все действующие СТЭМы города. Законодателем моды на данную форму досуга молодежи в Белгородской области стал БГИИК. Вот уже более двадцати лет в Белгородском государственном институте искусств и культуры успешно и плодотворно функционирует студенческий театр эстрадных миниатюр «Семья», неоднократный лауреат международных и всероссийских фестивалей и конкурсов. «За эти годы сменилось не одно поколение студентов-участников коллектива, менялись и руководители – Маргарита Васильевна Литвинова, создатель и творческий лидер коллектива, Людмила Анатольевна Тюнина, Оксана Николаевна Калюжная, Ирина Владимировна Голиусова, Анастасия Викторовна Гаврилова, – неизменными остаются: желание творить, профессиональное мастерство, мгновенный зрелищный отклик на самые актуальные, злободневные темы, и, конечно, ощущение большой, дружной семьи, которая остается с тобой, даже после вожделенного получения диплома» [5,371]. Недавнее празднование 20-летнего юбилея СТЭМа «Семья» наглядно подтвердило данное утверждение. Поздравить руководителей и еще раз окунуться в волшебный мир студенческого театра съехались участники коллектива всех предыдущих выпусков. На сегодняшний день репертуар коллектива разнообразен, оригинален и включает в себя не только яркие, красочные развлекательные программы, миниатюры, пародии, синхробуффонады, эстрадные номера и шоу-представления, но и постановки остросоциальной направленности, такие как: литературно-музыкальная композиция, посвященная 70-летию победы в Великой Отечественной войне «Артисты – фронту!»; антинаркотическое театрализованное представление «Выход есть!»; антитеррористическое театрализованное представление «Театр военных действий» и многие другие. Данные постановки свидетельствуют о мгновенном отклике на события, происходящие в стране и обществе. Быстрая и качественная реакция на важнейшие факты, ситуации и перемены в социуме и умение грамотно и доступно донести до зрителя ту или иную злободневную мысль и идею, одно из основополагающих звеньев в работе современных студенческих театров эстрадных миниатюр.

Современный КВН также достаточно сильно отличается от наивных телевикторин более чем 50-летней давности, сегодня – это яркое, красочное молодежное шоу. Кроме *качественной* трансформации, КВН изменился и *количественно* – между собой в юморе и находчивости соревнуются команды

школьников, студентов, предприятий. Сегодня КВН это мощный многоаспектный социокультурный институт, в котором обнаруживаются многочисленные параллельные пласты, охватывающие различные сферы социально-культурной деятельности молодежи. КВН в полной мере можно трактовать как *игру*, как *праздник*, как культурно-досуговый клуб, как *форму организации* досуга молодежи и подростков, как яркое притягательное *зрелище*, как *телепрограмму* с высоким стабильным рейтингом, как *шоу-бизнес* с его неперемнной экономической составляющей, и даже как *брендинговую кампанию*. Обращение к современным темам, злободневность, сиюминутность быстрая реакция на происходящее, пародийное моделирование той или иной общественной ситуации – самая сильная сторона КВН.

Столь популярная игра нашла своих сторонников и в БГИИК. На постоянной основе действует внутривузовский межфакультетский фестиваль КВН «КараВаН», лучшие команды вуза принимают участие в областной лиге КВН «БелОблСмех» и Центральной Слобожанской лиге МС КВН, на постоянной основе действующих в Белгородской области. Большой популярностью пользуется, образованный в 2009 году на базе Белгородского государственного института искусств и культуры фестиваль команд КВН среди молодёжи «Музыкальный КараВаН», организаторами которого стали студенты и преподаватели кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников. В фестивале принимают участие команды КВН образовательных учреждений города и области. Многие участники таких команд впоследствии становятся студентами Белгородского государственного института искусств и культуры. Отличительной чертой фестиваля КВН «Музыкальный КараВаН» является применение метода театрализации, позволяющего в яркой образной форме соединить выступления команд-участниц, концертные номера, официальные моменты действия.

Таким образом, традиционные смеховые формы студенческих театров малых форм на сегодняшний день представлены широчайшей видовой палитрой и пользуются огромной популярностью. Экономичность и мобильность постановок, не требующих серьезных материальных вложений; разнообразие эстрадных жанров, форм, режиссерских приемов, возможностей включения всего спектра искусств; современные технические и технологические перспективы; открытость актерского сценического существования, легкий выход на импровизацию; опора на актуальный, злободневный материал – все это актуализирует востребованность малых эстрадных форм в работе со студенческой молодежью.

1. Букланс Д.Г. Феномен КВН в контексте традиций русской смеховой культуры / Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, Специальный выпуск, 2008, С.193-195.
2. Евстратова Т.А., Государственная молодежная политика в сфере досуга и творчества/ Социальная политика и социология № 4, 2011, С.54-65.
3. Иваненко Е.А. Смех как текст //Mixturaverborum: Непредставимое и метаязык. – Самара, 2002. – С. 154–160.
4. Каратабан И.А., Студенческая молодежь в социокультурном пространстве России: теоретические аспекты / Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2017. № 1. С.103-107.
5. Литвинова М.В., Гаврилова А.В. Перспективы развития студенческих театров эстрадных миниатюр в современном культурном пространстве // Научный альманах.– 2017 – №1-2 (27). – С.367-371.
6. Редкозубова О.С. Смеховая культура студенчества как креативно-онтологический феномен: автореферат дис....к.ф.н., Тамбов. – 2010. –22с.
7. Строков К.В., Приоритеты молодежи в проведении свободного времени/ Вестник ТГУ, выпуск 2 (118). – 2013. – С.112-118.
8. Суровицкая, А.В. Социальная организация досуга молодежи: регионально-муниципальный аспект, дис.канд.соц.н., – 2010, – Саранск, 179с.
9. Хренов Н.А. «Человек играющий» в русской культуре. – СПб.: Алетейя, 2005. – 604 с.
10. Шапиро И.А., Экономическая составляющая КВН /Научные сообщения, СПб. – 2012. №1 – С.446-447.